

МЕЛИСА КУЛЛУКДЖУ
и КАРИНА ТИХОМИРОВА

ВУДУ
ДВОЙНИК

COLLECTORS' CLUB

Каждая нить – это чья-то жизнь.
Каждая боль – это их представление.

18+

Мелиса Куллукджу

Двойник вуду

«Автор»

2026

Куллукджу М.

Двойник вуду / М. Куллукджу — «Автор», 2026

Дина ведёт тревел-блог о мистических местах, что оправдывает её погружение в оккультную тему. Купив винтажную куклу, она начинает испытывать странные боли, которые усиливаются. Параллельно её бывший муж, скептик-следователь Николай, расследует серию необъяснимых смертей, у которых не оставалось ран. Пути героев пересекаются в лавке Веры. Но Вера - лишь верхушка айсберга. У неё есть покровитель - загадочный "Клуб Коллекционеров", который заказывает ей "спектакли боли". Чтобы выжить, Дине придётся не просто сломать куклу, а разрушить всю структуру, корнями уходящую в 90-е годы.

© Куллукджу М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Находка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Карина Тихомирова, Мелиса Куллулджу

Двойник вуду

Глава 1. Находка

Я ненавижу август.

Ненавижу эту липкую духоту, когда воздух плавится над асфальтом дрожащим маревом, а одежда прикипает к спине уже через пять минут после выхода из дома. Ненавижу запах раскаленной пыли и ощущение, что город медленно варится в собственном соку.

Но больше всего я ненавижу творческое бессилие. Оно подкрадывается незаметно — ты просто просыпаешься однажды утром и понимаешь, что внутри пусто. Ни одной идеи. Ни одной зацепки. Только гулкая тишина и растущая паника.

Третья неделя. Двадцать один день без единой публикации. Комментарии под старыми постами уже перешли от вежливого «скучаем» к откровенному сарказму. «Дина, ты там жива вообще или тебя призрак сожрал?» «Ребята, ставьте лайк, если тоже думаете, что автор нас бросила».

Я не бросила. Я просто застряла в этом богом забытом городке, где обещанная мистическая легенда оказалась пшиком. Зброшенная церковь? Скучно. Местный краевед? Пресно. Легенда о купце-самоубийце? Слышала уже в пяти вариациях, и ни одна не стоила выеденного яйца.

Мой блог называется «Шепот окраин». Я ищу странное, жуткое, необъяснимое. То, от чего у зрителя бегут мурашки по коже. Но этот городишко, кажется, умер еще лет двадцать назад и с тех пор даже призраки разбежались.

К вечеру я откровенно психовала. Камера висела на плече бесполезным грузом, телефон разрядился, а в голове крутилась одна мысль: «Провал. Ты теряешь форму».

Блошинный рынок возник внезапно. Я просто свернула не туда, уходя от какого-то пьяного скандала у пивного ларька, и оказалась на пустыре, заставленном шаткими столами и брезентовыми навесами. Здесь пахло старьем, куриным пометом и кислым вином. Десятки людей, в основном старики, копошились в гудах хлама, выискивая что-то ценное.

Я пошла наугад, машинально скользя взглядом по прилавкам. Фарфоровые статуэтки. Связки ржавых ключей. Граммофон без трубы. Гора обуви, явно с покойников — слишком уж хорошая для такой помойки.

Шум драки я услышала раньше, чем увидела. Двое мужчин орали друг на друга, размахивая руками, толпа вокруг них сгущалась, как молоко при кипении.

— Ты мне втюхал подделку, паскуда!

— Я тебе ничего не втюхивал, сам смотрел!

Я не люблю конфликты. Инстинктивно попятилась, отступая спиной в узкий просвет между палатками. Брезент мазнул меня по лицу, оставив на щеке влажный след с запахом плесени. Я сделала еще шаг, потом еще — и вдруг поняла, что рынок остался позади.

Переулок был пуст. Стены домов сходились над головой, почти заслоняя небо, и в этом полумраке я сразу заметила свет.

Он горел впереди — мягкий, янтарный, живой. Так горят свечи в церкви, когда их много, десятки, сотни, и пламя каждой колышется в такт чьему-то дыханию. Но здесь не было церкви. Здесь вообще не должно было быть ничего, кроме облупленной штукатурки и ржавых гаражей.

Я сделала несколько шагов вперед, щурясь от этого теплого сияния. Витрина. Старая, деревянная, с резными наличниками, покрытыми потрескавшимся лаком. Вывеска над дверью

гласила: «Отражение». Буквы были вырезаны от руки — кривовато, но с каким-то странным изяществом, словно их выводил человек, привыкший работать с чем-то хрупким.

Разум говорил: уходи. Уходи немедленно. Это место не должно здесь быть, оно неправильное, чужеродное, как заноза под кожей. Но я уже стояла перед витриной, прижав ладони к стеклу, и не могла оторвать взгляд.

За стеклом, на черном бархате, сидели куклы.

Десятки. Нет, сотни. Они заполняли витрину, как прихожане заполняют храм во время службы — плотно, плечом к плечу, в молчаливом ожидании. Я никогда не видела ничего подобного. Это не были игрушки. У игрушек нет таких лиц. Фарфоровые и тряпичные, одетые в крошечные костюмы и платья, сшитые с пугающей точностью — каждая пуговка, каждая складочка на месте. Их лица были проработаны до мельчайших деталей: брови, ресницы, родинки, даже морщинки в уголках глаз.

В центре, на небольшом постаменте, сидела кукла в синем бархатном платье. Она была самой красивой и самой жуткой. Её стеклянные глаза смотрели прямо на меня. В глубине зрачков плясал янтарный огонек, хотя никакого источника света в витрине не было.

— Нравятся?

Я вздрогнула так сильно, что ударилась локтем о дверной косяк. Рядом со мной стояла женщина. Я не слышала, как она подошла — ни шагов, ни дыхания, только внезапно прозвучавший голос, низкий и тягучий, как мед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.